

Прошло несколько мгновений, прежде чем он тихо рассмеялся:

— Зачем мне тебя отпускать?

Его голос звучал ледяным и безжалостным:

— Тот, кого я хочу, должен принадлежать мне. Неважно, мстишь ты или просто ищешь мужчину. Отныне ты будешь только моим.

С этими словами он прижал Шэнь Мяня к кровати, раздвинул его ноги и медленно, но уверенно вошёл в него.

Шэнь Мянй почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. В момент, когда его тело было захвачено, сердце словно остановилось. Он дрожащим голосом прошептал:

— Фэн... Фэн Минсюй... Не надо... Нельзя...

Фэн Минсюй ритмично двигался, каждый раз проникая до самого конца. Он наклонился к уху Шэнь Мяня и низким голосом произнёс:

— Вэнь Жуй может, а я нет? Это несправедливо.

Он сжал талию Шэнь Мяня и резко вошёл в него.

Шэнь Мянй обменял у Системы предмет, временно блокирующий болевые ощущения, так что особого дискомфорта он не испытывал. Однако лёгкая одышка и пот, покрывавший его тело, всё же доставляли неудобства. В конце концов, он решил просто уйти в системное пространство, притворившись, что потерял сознание.

Казалось, Фэн Минсюй хотел лишь мучить его. Как только Шэнь Мянй «потерял сознание», он остановился, взял покрытого потом омегу на руки. Его глубокие глаза выражали безумие и лёгкую растерянность.

Он прижался щекой к груди юноши, чувствуя его дыхание, и тихо прошептал:

— Я не отпущу тебя.

Несколько дней подряд Фэн Минсюй не оставлял Шэнь Мяня в покое, день и ночь преследуя его. Шэнь Мянй, всегда избегавший трудностей, просто прятался в системном пространстве, не обращая внимания на уговоры Системы.

Зрители его комнаты прямой трансляции сначала пытались утешить его, говоря, что жизнь полна несправедливости, и бегство не решит проблем.

Но Шэнь Мянй оставался равнодушным, и зрители начали угрожать отпиской.

— Мы старались, чтобы ты выпил наш бульон, а ты отказываешься?

— Отписываюсь.

— Буду заходить, чтобы проведать тебя, мой Мянй qwq

— Ничто не вечно под луной. Увидимся, когда увидимся [поклон][поклон][поклон]

Шэнь Мянью: «...»

Настоящие жестокие люди.

Шэнь Мянью немного подумал и всё же вышел из системного пространства.

Только войдя в своё тело, он почувствовал неопишное напряжение.

К счастью, тело омеги было приспособлено для секса, так что серьёзных повреждений не было, но боль в пояснице и спине была неизбежной.

Он слегка открыл глаза и увидел Фэн Минсюя, который наносил на него мазь и делал массаж. Голова тут же заболела, и он отвернулся, чтобы не смотреть на него.

Фэн Минсюй, конечно же, не позволил ему игнорировать себя. Он тут же повернул его лицо к себе и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Шэнь Мянью не ответил, но тот продолжил:

— Ты так долго спал. Тебе плохо?

После таких бесконечных занятий сексом, конечно, было нелегко.

Шэнь Мянью закрыл глаза и устало спросил:

— Минсюй, чего ты добиваешься? Фэн Цзюэ скоро вернётся, и ты не сможешь держать меня здесь долго.

Фэн Минсюй помолчал, а затем медленно улыбнулся:

— Значит, ты ждёшь, что отец спасёт тебя? К сожалению, твои надежды напрасны.

— Он не вернётся.

Шэнь Мянью резко поднял глаза и посмотрел на ставшего чужим юношу:

— Что ты имеешь в виду?

Фэн Минсюй усмехнулся, обнял его стройное тело и продолжил наносить мазь:

— Вчера вечером Военное ведомство официально объявило, что корабль, отправленный в Запределье, потерпел крушение. Отец был на том корабле.

Шэнь Мянью слегка задохнулся и оттолкнул его руку:

— Это невозможно.

Фэн Минсюй не обратил внимания на его реакцию, посадил его к себе на колени и продолжил наносить мазь.

— В этом мире нет ничего невозможного. Раньше я думал, что отец — это бездушная машина, которая никогда не сможет испытывать чувства к человеку. Оказалось, я ошибался. Мощный маршал Империи, в конечном счёте, всего лишь человек из плоти и крови. Он может

влюбиться, конечно же, он может и умереть.

Шэнь Мянью нахмурился:

— Этот человек — твой отец. Разве тебя это совсем не трогает?

В глазах Фэн Минсюя мелькнула тень, но она тут же исчезла. Он усмехнулся:

— Отец? Разве он им был?

Эти слова полностью ошеломили Шэнь Мянью.

— Судя по твоей реакции, ты уже знаешь? Конечно, он так сильно любил тебя, что не стал бы скрывать. Я и Фэн Минхань — всего лишь продукты его генов. Мы существуем, чтобы укреплять положение семьи Фэн, чтобы в критический момент стать оружием, готовым пожертвовать собой ради страны. Мы не сыновья.

Шэнь Мянью слушал его спокойный голос, и в нём поднялась волна гнева.

— Фэн Цзюэ воспитывал тебя восемнадцать лет, позволил тебе жить как его сын. Вы связаны кровью, конечно, ты его сын!

Фэн Минсюй с горькой усмешкой сказал:

— Брат, ты так зол, потому что считаешь меня неблагодарным? Но с самого начала он не считал нас своими сыновьями. Для отца мы были всего лишь чем-то необязательным, даже немного мешающим.

Шэнь Мянью не мог с этим спорить. После паузы он мягко сказал:

— Даже если это так, он всё равно вырастил тебя. Он ничего плохого тебе не сделал. Ты должен немедленно отправить людей на его поиски, а не держать меня в этом проклятом месте.

— Да, он вырастил меня. Но что я могу поделать, если мысль о том, что теперь ты полностью принадлежишь мне, заставляет меня желать, чтобы он никогда не возвращался?

Его голос был низким и хриплым. Серьёзность в его глазах заставила Шэнь Мянью почувствовать холод.

Закончив наносить мазь, Фэн Минсюй медленно убрал руку, поднял Шэнь Мянью и отнёс в ванную. Он посадил его на раковину и начал нежно вытирать его белоснежное тело, покрытое синяками и следами поцелуев.

Он не мог оторвать взгляд от своего творения и непроизвольно поцеловал гладкую спину омеги.

Обняв Шэнь Мянью сзади, он сказал:

— Мне нужно вернуться, чтобы взять ситуацию под контроль. Я отправлю людей на его поиски, но не могу гарантировать, что они его найдут.

Даже трёхлетний ребёнок на Главной планете знал, что Запределье — это место обитания расы насекомых. Если корабль потерпел крушение там, шансы на выживание были минимальны.

Шэнь Мянью открыл глаза и встретился взглядом с холодными глазами юноши в зеркале.

Фэн Минсюй тихо прошептал ему на ухо:

— Не волнуйся, я вернусь, как только смогу. Пока от тебя не исчезнет его запах.

Прошло почти два месяца.

Шэнь Мянью иногда слышал, как слуги на острове обсуждали события внешнего мира, и понял, что мир погрузился в хаос.

Фэн Цзюэ, как самый сильный воин Империи и величайший защитник человечества, был ключевой фигурой, поддерживавшей мир в галактике на протяжении десятилетий. Его исчезновение привело к переделу власти, и конфликты вспыхнули с новой силой.

Но прежде чем ситуация устаканилась, стало известно о вторжении расы насекомых. Третья Дикая звезда на границе была полностью уничтожена за короткое время. Масштаб катастрофы был беспрецедентным. Даже ходили слухи, что исчезновение маршала Империи было связано с расой насекомых.

Эта новость, как искра, упала в сухую траву, быстро распространившись по всей галактике. Люди начали паниковать, теории о конце света снова стали популярны. В сети ежедневно появлялись миллионы панических сообщений, что вынудило императорскую семью и Военное ведомство вмешаться и взять контроль над ситуацией.

Но было уже слишком поздно.

В такое время увольнение исследователя из Императорского исследовательского института за прогулы осталось практически незамеченным.

Днём Шэнь Мянью смотрел на озеро и джунгли вдалеке, а ночью его прижимали к различным поверхностям на острове, и Фэн Минсюй занимался с ним сексом снова и снова.

Шэнь Мянью был удивлён, что сила Фэн Минсюя росла с пугающей скоростью. Всего за два месяца она увеличилась более чем в два раза.

Но чем сильнее он становился, тем труднее было Шэнь Мянью выдерживать их близость.

Раньше он мог продержаться какое-то время, прежде чем притвориться, что потерял сознание, и уйти в системное пространство. Но в последнее время он «терял сознание» всё чаще и на более долгое время. Фэн Минсюй начал подозревать неладное и решил вызвать врача для обследования.

Шэнь Мянью был в отчаянии. Хотя время в этом мире казалось бесконечным, теперь у него было три объекта для достижения цели: один недоступен, другой пропал без вести, а третий, судя по всему, сошёл с ума. Если так пойдёт дальше, он может не успеть выполнить задание до конца своей жизни.

Он был вынужден прибегнуть к крайним мерам.

Ночью.

Фэн Минсюй накормил Шэнь Мянью питательным раствором изо рта в рот, провёл пальцем по его влажным губам и спросил:

— Нет аппетита?

Шэнь Мянью ответил:

— Ты знаешь, я не люблю питательные растворы.

<http://bllate.org/book/15553/1414848>